

С точки зрения используемых психологических механизмов воздействия выделялись методы *убеждения, внушения, пропаганды, побуждения к подражанию*. [3, с.69-104]

По *мишеням воздействия* анализируемые методы можно классифицировать как методы, направленные на: изменение отношения военнослужащих к протестующим и переход на их сторону; устрашение военнослужащих и членов их семей; оскорбление чести и достоинства военнослужащих; формирование негативного имиджа военнослужащих в общественном сознании, ненависти и презрения к ним со стороны протестантов; создание у военнослужащих чувства неуверенности в себе, своих сослуживцах и руководителях и выведение их из эмоционального равновесия; отказ военнослужащих от выполнения служебных обязанностей. [2, с. 70-83]

Переосмыслить, снизить эффективность негативного информационно-психологического воздействия можно только грамотно используя основные условия правильного применения методов гражданско-патриотического воспитания курсантов, таких как: убеждение, пример, упражнение, принуждение, деятельность музеев (комнат) боевой славы; благоустройство и уход за воинскими захоронениями; организация и проведение мероприятий, посвященных государственным праздникам и других.

Список использованных источников:

1. Приказ Министра обороны Республики Беларусь № 967 от 10.09.2014 «Инструкция о порядке организации идеологической работы в Вооруженных Силах»;
2. Караяни, А. Г., Караяни, Ю. М. (2021) Методы негативного информационно-психологического воздействия на правоохранителей в ходе протестных акций в зарубежных странах. Российский девиантологический журнал, 1(1), с. 70-83.
3. Барышполец В. А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Информационные технологии. 2003. Том 3. № 2. С. 69- 104.

*Д.А. Ивашкина, студент,
БГУ, г. Минск
iwashkinadaria@gmail.com*

<http://edoc.bseu.by/>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КОММЕМОРАЦИЯ: РИСКИ МЕДИАТИЗАЦИИ

Историческая память составляет основание национальной идентичности, так как воспроизводит непрерывность и преемственность социального бытия. Актуальность и дискуссионность исторической памяти сопряжены с рисками медиатизации. Современный мир, «вовлеченный в глобализацию, демократизацию, социальное нивелирование, медиатизацию», крушит историческую память, не задумываясь о последствиях [1, с. 17]. Проблемы, связанные с медиатизацией «содержательно и формально предопределены ее всепроникающим влиянием, исключаяющим изолированность от СМИ и цифровых технологий жизни современного общества, что влечет вызовы, риски и угрозы» [2, с. 14]. Цель доклада – раскрыть соотношение исторической памяти и коммеморации в контексте вызовов и угроз медиатизации.

Историческая память как практика организации, сохранения и воспроизведения прошлого опыта выступает фундаментальным условием гражданско-патриотической консолидации жизни общества, предопределяя значимые ценностные факторы экзистенциального существования человека, особенно молодежи [3]. Таким фактором является, например, смысл жизни, конструирование которого предполагает аргументы исторической памяти. Значение и смысл происходящих событий, индивидуальная и групповая идентичность зависят от образов прошлого, которые в условиях медиатизации можно определить как кроссовые коммуникативные структуры, или сложные гибриды,

представляющие собой многоуровневые, многомерные, многообразные сегменты пересечений в частично или вовсе неконтролируемых бесконечных потоках информации. Подобные потоки часто приводят к контактам «с иным как непонятным или чуждым» [2, с. 15]. Причина этого заключается в том, что человек становится кроссированным субъектом под влиянием культуры и языка, подсказывающими ему означают, на основе которых формируются образы, или представления. Для того, чтобы мир стал понятным и близким, культурные и языковые подсказки должны, во-первых, предопределять условия формирования территориальной и пространственной идентичности, в которых особую функцию выполняют места памяти [4, с. 18], во-вторых, задавать адекватный «масштаб и способы маршрутизации, посредством чего индивид организует систему отношений к себе, к Другому, к миру», в которой ведущим механизмом является память [5, с. 69].

Коммеморацию, которая непосредственно связана с исторической памятью, французский историк П. Нора ассоциирует с «великими датами своей собственной истории» [1, с. 96]. Коммеморации – это места памяти, которыми могут стать любые культурные объекты при условии, что они отражают «моменты истории, оторванные от течения самой истории, но вновь возвращенные ей». Поэтому такими культурными объектами являются, например, памятники, архивы, музеи, храмы [1, с. 26–27]. Г.Л. Тульчинский считает местами памяти любые практики презентации прошлого, задающие смысловое пространство [6, с. 11].

Риски медиатизации, возникающие относительно соотношения исторической памяти и коммемораций, необходимо рассматривать в двух аспектах – коммуникативном и институциональном. Коммуникативный аспект означает формирование связей с целью сообщения или обмена информацией, институциональный – организационное закрепление новых коммуникативных социальных отношений, в которых содержательно или формально фиксируются «видоизмененные территории, зоны и границы культурной рефлексии» [2, с. 15–16] относительно исторической памяти и коммемораций. Примером рисков коммуникативного аспекта медиатизации могут служить практики забвения [6], которые приводят к нарушениям в конструировании человеком своей идентичности, особенно в цифровых коммуникациях сетевого общества [7, с. 121]. Практики номадизма – это «кочевой» образ жизни в сетях, затрудняющий поиск смысла в медиативных условиях, так как «киберпространство как реальность медиатизации предоставляет реализовать себя любому, и не всегда интеллектуальным путем», в частности, в форме эскапистских или эпатажных практик [2, с. 15–16].

Институциональные аспекты медиатизации предполагают, например, стандартизацию и стереотипность в политической медиатизации. Средства массовой информации часто обвиняют именно в стандартизации и стереотипности, которые «позволяют очертить зону смысла и сдерживать границы коннотаций» [2, с. 16]. Такая логика политических технологий выступает сдерживающей силой негативных коммуникативных аспектов медиатизации. В этом ракурсе значение таких технологий можно подчеркнуть синхронизацией, с одной стороны, реального существования человека, с другой, – медиативного. Формы синхронизации опосредованы критериями культуры, которые всегда историчны, например, критерии истины, красоты и блага [8, с. 110–111].

Риски медиатизации должны сдерживаться или преодолеваться в двух направлениях. Первое направление – это источники формирования и специфика содержания исторической памяти, второе – характер влияния исторической памяти на мировосприятие и поведение общностей людей [9, с. 3]. Это позволит предотвратить распад времен, придав цельность человеку и его бытию в диахроническом, т.е. историческом, измерении. Поэтому именно различные формы коммеморативных практик следует рассматривать в качестве оснований политики исторической памяти в условиях рисков медиатизации.

Подводя итоги, можно сделать следующие обобщения. Соотношение исторической памяти и коммеморации предопределяет факторы консолидации общества, обусловленные

политикой, обращенной в прошлое. Продуктивность политики исторической памяти предполагает ее пространственно-временную структурированность посредством социально-смысловых рамок. На структурирование исторического времени влияют запоминаемые места и события, задающие смысловые рамки и проявляющиеся как социальная память в настоящем, что способно подтверждать единство как отдельных сообществ, так народа в целом. Поэтому для сдерживания или преодоления рисков медиатизации, связанных с ослаблением такого подтверждения, необходимо усиливать институционализацию медиатизации в сфере топологии исторической памяти и коммеморативных практик.

Список использованных источников:

1. Нора, П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – С. 17–50.
2. Воробьева, С.В. Медиатизация в контексте культурной безопасности: коммуникативные и институциональные аспекты / С.В. Воробьева // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности: матер. Третьей Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–9 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 2020. – С. 14–19.
3. Сарычева, А.В. Ценности студенческой молодежи в когнитивном контексте аргументации / А.В. Сарычева, С.В. Воробьева // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 80–82.
4. Окунев, И.Ю. Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий / И.Ю. Окунев // Сравнительная политика. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 18–25.
5. Воробьева, С.В. Ментальные карты города в контексте прагма-диалектики: утопии и гетеротопии / С.В. Воробьева // Социальные практики и развитие городской среды : урбанистика и инноватика [Электронный ресурс]: матер. междунар. науч.-практ. конф.; Респ. Беларусь, Минск, 25–26 ноября 2021 г. – Минск: БГУ, 2021. – С. 67–73.
6. Тульчинский, Г.Л. Соотношение исторической и культурной памяти: практики забвения / Г.Л. Тульчинский // Социально-политические науки. – 2016. – № 4. – С. 10–14.
7. Воробьева, С.В. Цифровая идентичность в сетевом обществе: практики номадизма и пограничные состояния / С.В. Воробьева // Феномен границы в глобализирующемся мире: сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С.121–124.
8. Узлова, Н.В. Культурная безопасность в контексте категорий «истина», «красота», «благо» / Н.В. Узлова // Культура и антикультура: истина и заблуждение. Красота и благо [Текст]: Коллективная монография. – Тюмень: ТИУ, 2018. – С. 110–117.
9. Сыров, В.Н. Концептуальные основания политики памяти и перспективы постнациональной идентичности / В.Н. Сыров, О.В. Головашина, Д.А. Аникин, А.В. Овчинников, А.А. Линченко. – Томск: издательский дом Томского государственного университета, 2019. – 224 с.

<http://edoc.bseu.by/>

*П.С. Крючек, кандидат исторических наук, доцент,
БГТУ, г. Минск
kruchek@belstu.by*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК В
ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**